

Два часа спустя—

- Мне ужасно жаль, (фумо/рон/ми)

Моффл-сан и банда стояли на коленях на стоянке за клубом, извиняясь в слезах.

Исузу-сэмпай бросилась сюда, получив своё SOS по телефону, она побила талисманов, которые флиртовали с хозяевами внутри, и вытащила их из клуба. Затем она сунула свой мушкет им в лица и потребовала искренних извинений.

Три талисмана, просящих о пощаде на стоянке, жалкое зрелище. Это определенно не то, что они хотели бы показать детям. Кстати, я тоже не хотела смотреть на это...

- Если бы вы трое просто поиздевались над ней на работе, это было бы легко решить... Но о чём вы ребята, думали, когда вели ее к месту только для взрослых?

Голос Исузу-сэмпай был полон намерений убить. Наверное, она была такой же страшной, как талисманы...

- Н-Но мы не заставляли ее пить алкоголь, ми!

- Да! По крайней мере, мы были внимательны, Рон!

Макарон-сан и Тирами-сан отчаянно пытались найти понимание своих действий. Честно говоря, Макарон-сан на самом деле говорил: «Пей его, Рон, ты знаешь, что хочешь!» но я не буду об этом говорить.

- Не в этом дело! Во-первых, лорд Моффл, почему вы позволили им делать то, что они хотели? Я никогда не думала, что вы можете так поступить!

- Мофу... Я виноват, фумо, я слишком много пил...

Голос Моффл-сана звучал виновато.

- Эй, новенькая, извини нас, за то, что мы с тобой сделали сегодня вечером, фумо. Тебе лучше идти... последний поезд отправился?

- А как вы думаете? Сейчас 1 час ночи.

- Ах, ты права, фумо. Вот некоторые деньги на такси, надеюсь, хватит, фумо.

Моффл-сан достал из кошелька, несколько купюр в 1000 йен.

- А!? Н-Но я никогда не ездила раньше на такси...

Увидев меня в панике, Исузу-сэмпай вмешалась и вернула купюры.

- Она живет не далеко отсюда. Я провожу её домой.

- Х-хорошо. Спасибо, фумо.

Моффл-сан встал, поддержал шаткого тирами-сана и начал уходить, пытаясь сохранить равновесие.

- Завтра состоится репетиция. Как вы думаете, вы сможете участвовать?

- Д-Да, мы будем в порядке, fumo...

- Ми... Я хочу съесть рамен, ми. С большим количеством тонкоцу...

- Дай нам перерыв, Рон. Ты определенно погубишь... *Тошнит* Ух...

Эти трое ушли. По какой-то причине я не сердилась, наблюдая за ними сзади, но чувствовала себя плохо.

- Должно быть, тебе было страшно. Прошу прощения за их действия.

- В-Всё в порядке...

Я не могла сказать ничего, кроме этих слов, подумав о том, как быстро она пришла на помощь после получения моей просьбы. Конечно, я не буду отрицать, что это был страшный и тревожный опыт, но теперь, когда я думаю об этом—

Забудьте, что я сказала.

*

В конце концов, я решила, что продолжу работать в Амабури еще немного. Однако на моем рабочем месте произошли небольшие изменения. Исузу-сэмпай переназначила меня в Музыкальный Театр Макарона, в то время как Адачи Эйко-сан перебралась в Сладкий Дом Моффла.

Несмотря на мою психическую подготовку, чтобы попросить отмены в переназначении, я не могла заставить себя сделать это. Кроме того, отделение от Моффл-сана должно сделать мою жизнь намного легче.

Стиль работы Макарон-сана был намного более непринужденным, и мое время в Сладком доме Моффла стало выглядеть ещё более кошмарно. Услышав, что у меня был страх к сцене, Макарон-сан также не дал мне никаких обязанностей на сцене. Мне было поручено работать за кулисами, и я, наконец, могла быть полезна, на этот раз.

Работая за кулисами, я несколько раз сталкивалась с Моффл-саном. Он спрашивал меня, как мои дела, и я отвечала: «Я в порядке, спасибо». Затем он оставлял без эмоций «я вижу» перед уходом. По какой-то причине я чувствовала одиночество в его словах. Опять же, я могла просто придумывать...

Кстати, Кание-сэмпай, похоже, не очень заботился о моем существовании. Мы иногда пересекались на работе, и он не говорил ничего, кроме «Привет», прежде чем уйти. Наверное, Кание-сэмпай всегда такой занятый.

Что касается парка, то мы недавно сосредоточились на обновлении достопримечательностей. Маленькие талисманы, называемые «Копателями», были невероятными; им удалось в течение нескольких дней восстановить инфраструктуру. Возможно, это была еще одна из многих магических способностей, которыми обладали феи из Кленовой страны? (Даже так, это был по-настоящему большой подвиг для парка, учитывая, как дорого стоил ремонт, ну так я слышала...)

Пытаясь решить, должна ли я уйти в отставку или нет, я как-то пережила целую неделю в Амабури.

Однако, похоже, в школе все больше не улучшалось, потому что я вернулась к своей старой себе, неспособной провести правильный разговор, всегда подвергаясь издевательствам со стороны моего учителя РЕ и т.д. Опять же, нереально ожидать, что я смогу измениться за такой короткий период.

Чувство «свежести», которое я имела в качестве новичка в Амабури, начинало стираться. Я начал сомневаться, почему я вообще работала. Я изначально искала работу на неполный рабочий день, пытаясь изменить себя к лучшему, но из-за внешнего вида ничего не изменилось - я редко даже разговаривала с кем-либо в школе, кроме случайных бесед, которые у меня были с Исузу-сэмпаем. На работе я просто убиваю время, передвигая оборудование или проверяя инвентарь в хранилище.

Во время подготовки к Золотой неделе работа за кулисами была намного сложнее, чем на сцене. Ремонтные работы и бесчисленные репетиции.

Я могу сказать, что все стало очень плохо, когда Исузу-сэмпай начал пропускать школу. Даже если я увижу ее в школе, она будет занята.

К счастью, меня не было в их отделе, поэтому у меня был довольно обычный график работы. Он был настолько мягким, что я действительно ощущала большее чувство достижения в течение первых двух дней страданий под наблюдением Моффл-сана.

Скоро наступит Май.

Я должна была работать рано в последнюю субботу апреля, думая, что я закончу работу раз и навсегда, и не буду откладывать свою отставку. Я отправила электронное письмо Исузу-сэмпай, прося поговорить с ней лично после работы сегодня.

*

Это был первый день Золотой недели.

Каждый был занят все утро. Точнее, все были заняты с тех пор, как прошлой ночью, все работали без остановок, ремонтировали и расклеивали листовки по парку. Похоже, что будет очень большое шоу после обеда. Они даже сказали репортерам из новостных станций прийти.

Несмотря на длительные страдания участников, им было сказано «собраться перед Кленовым замком до открытия».

Кленовый замок был расположен напротив входной площади. Вопреки тому, что было сказано в названии, замок был совсем не симпатичным, а скорее напоминал прочную крепость, предназначенную для борьбы с наполеонским вторжением. Огромная толпа собралась у входа. Было несколько сотен человек, в том числе таких, как я, работников и настоящих талисманов. Выступавшие коротко взвыли, прежде чем успокоиться.

- Ладно, похоже, что все здесь. У нас мало времени, поэтому я скажу это быстро!

Человек, стоящий на огромной сцене и обращающийся ко всему населению, был не кем иным, как Кание-сэмпаем. На нем был действительно крутой костюм, у которого был золотой шнурок, привязанный к его плечу. С этого расстояния я едва могла разобрать слова на повязке, которая

была прикована к его рукаву. На ней было написано «Менеджер».

Он? менеджер, а не только руководитель группы?

- Итак, сегодня первый день Золотой недели; Я уверен, что вы все знаете, насколько важен этот период для нашего парка! Я мог бы сказать, что наша работа на этой неделе определит наше будущее на оставшуюся часть года! Мы делали все возможное в подготовке - многие наши достопримечательности были отремонтированы и обновлены, и мы даже обеспечили сегмент в газетах для наших рекламных объявлений! Мы все настроены; все, что нам нужно, это старание каждого из вас, чтобы сделать всё возможное на этой неделе! Вы меня слышите!? Каждого из вас!

- Покажите мне плоды репетиций и практики этого месяца! Не делайте ошибок! Развлекайте наших гостей всем, что у вас есть! Если вы профессионалы, это не должно быть сложностью для вас! Любой, кто чувствует, что не может бросить вызов, уходите! У нас нет необходимости в смутах в нашем парке!

Слова Кание-сэмпая звучали жестоко, как будто он готовил своих людей к войне. Трудно было понять, почему такой крутой человек, как он, использовал такую угрожающую тактику. Его речь даже испугала меня.

- Но никогда не забывайте... что есть кое-что еще более важное, чем все, что я только что сказал. Вы меня слышите? И это—

Когда все с нетерпением ждали продолжения, Кание-сэмпай сделал паузу.

- И это наслаждение.

Когда он закончил свой приговор, таинственная тишина охватила этот район. Среди участников были смешанные реакции - некоторые были разочарованы, а другие кивнули в знак согласия. Несмотря на это, точка зрения Кание-сэмпая была чем-то, что должен был знать каждый актер. Люди вокруг меня стали улыбаться.

- И это все... Время пришло. Давайте наслаждаться этой неделей, над которой мы так много работали, чтобы подготовиться! На позиции!

Мы все радовались и хлопали в ладоши, а потом ушли на свои посты.

- Seriously, этот парень знает, как добить людей, Рон.

Пробормотал про себя Макарон-сан, когда шел рядом со мной.

- Кто бы мог подумать, что Кание-кун может нас всех расстрелять?

- Э-Эмм, какова его роль в парке...?

- Он наш спаситель, Рон.

На обратном пути в Музыкальный театр Макарона Макарон-сан рассказал мне то, что произошло до того, как я начала здесь работать.

Оказалось, что Великолепный парк Амаги должен был закрыться к марту. Тем не менее, Кание-сэмпаю выбранному Оракулом, по их словам, было предложено помочь управлять парком. И через какое-то время произошло чудо.

- Большинство из нас виноваты и причиняют ему неприятности, но мы уважаем усилия, которые он вложил, чтобы спасти нас всех, Рон.

Я правда не могу поверить. Что школьник одиночка, может спасти целый тематический парк?

И по сравнению с ним я просто—

Нет... о нашем сравнении не может быть и речи, Кание-сэмпай мог быть скупым, но он был, безусловно, таким талантливый каким только мог.

И таким образом, благодаря моим размышлениям, я оказалась единственным несчастным работником среди всех.

<http://tl.rulate.ru/book/8122/194233>